

Перовоциков Василий Матвеевич

**Слово о превосходстве
самодержавного правления,
произнесенное 20 ноября 1826
года**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
В19

В19 **Василий Матвеевич П.**
Слово о превосходстве самодержавного правления, произнесенное 20 ноября 1826 года /
Перевощиков Василий Матвеевич – М.: Книга по Требованию, 2024. – 41 с.

ISBN 978-5-521-27562-5

ISBN 978-5-521-27562-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

поплативъ свой его составъ всякое мгновеніе готовъ разрушиться, а онъ не разумѣетъ, безсиленъ сохранять его; у него тысячи нуждъ, и ни малѣйшаго средства для удовлетворенія и одной изъ нихъ. Когда же, подъ кровомъ любви родительской, начнетъ онъ возрастать и укрѣпляться, сдѣлается опрокомъ, юношею: тогда его разумъ, его сердце, всѣ умственные и нравственные силы должны быть воспитываемы, направляемы, просвѣщаемы; даже способность его извѣснять мысли помощію слова развивается и совершенствуется токъ среди подобныхъ ему существъ. Несчастные, выросшіе въ лѣсахъ, между дикими звѣрями, едва отличались отъ нихъ человѣческою наружностію, да и сія была искажаема суровыми, звѣрскими чертами; склонности ихъ были скотскія, разумъ усыпленъ непробудно, уста произносили спранные звуки. Въ самыхъ мужественныхъ лѣтахъ человѣку общество необходимо. Ахеменидъ, оставленный Улиссомъ на островѣ Циклоповъ, укрывался въ логовищахъ звѣрей, питался дикими плодами и кореньями; изсохъ, обросъ волосами; раздранное его ру-

бище скрѣпляли древесныя иглы; воображеніе его наполнено было чудовищными мечтами; онѣ желалѣ лучше умереть отъ руки человѣческой, нежели жить въ пустынѣ и одиночествѣ, и съ радостію предался Троянамъ, злѣйшимъ своимъ непріятелямъ *). Старость подобна младенчеству: чувства приступаются или вовсе не служатъ; тѣло болѣзнуетъ и разрушается; нерѣдко самыя умственныя силы уменьшаются и слабѣютъ. Такъ, въ мрачную осень, деревья теряютъ изумрудныя свои украшенія, обнажаются, и бурные вѣтры разносятъ поблекшіе ихъ листья. Токмо врожденные силы и законы въ творенія природы могутъ являться какъ въ физическомъ, такъ и въ нравственномъ мірѣ: и человѣкъ, если бы не сотворенъ былъ для общества, не было бы общества. Аристотель говоритъ: кто не живетъ съ людьми, тотъ выше или ниже человѣчества, богъ или звѣрь **). Самая древняя Исторія представляетъ людей не токмо въ обществахъ, но и въ обществахъ

*) Aeneid. L. III.

**) Arist. polit, L. I, cap. 2.

многочисленныхъ; почти всѣ края земные уже обозрѣны и описаны, и Географія не указываетъ ни одной страны, гдѣ бы люди жили уединенно, другъ друга чуждаясь убѣгая.

III. Цѣль всякаго общества есть *благосостояніе*. Сіе бываетъ двоякое: *физическое* и *умственное*. Степень перваго опредѣляется естественными свойствами и положеніемъ государства. Сухая или болотистая страна, въ знойномъ или хладномъ климатѣ, не можетъ доставлять тѣхъ выгодъ, которыми пользуются подъ благораспоряженнымъ небомъ, на землѣ богатой всѣми произведеніями природы. Въ Сарѣ волнуется токмо песокъ, пресмыкаются змѣи, рыщутъ дикіе звѣри; у полюсовъ, подъ хладными заревами сѣвернаго сіянія, во льдахъ и снѣгахъ, вся природа въ оцѣпенѣніи. Въ Кашемирѣ, точащемъ медъ и млеко, человѣчество наслаждается всѣми земными благами. Впрочемъ, люди, по точномъ познаніи мѣста своего обитанія, по разсмотрѣніи его отношеній къ другимъ странамъ, могутъ, съ помощію наукъ и искусствъ, превратить самую скудную землю въ удоб-

ную и даже пріятную. Въ Голландіи, Венеціи, на болопахъ, озерахъ, на самыхъ волнахъ морскихъ, цвѣтутъ обильныя селы, красуются города великолѣпные. Но важнѣйшія причины благосостоянія обществъ суть истинное просвѣщеніе и, непосредственное онаго слѣдствіе, добрая нравственность. Первое, въ обширнѣйшемъ и высочайшемъ смыслѣ, состоитъ въ познаніи законовъ, Провиднѣемъ предуставленныхъ для міра физическаго и духовнаго; вторая въ согласованіи дѣяній съ сими законами. Онѣ вмѣстѣ составляютъ совершенство человѣчества, предназначаемое и разумомъ и Христіанскою Вѣрою. *Будите совершенны, якоже Отецъ вашъ Небесный совершенъ есть.* Гдѣ не соблюдаются ни естественныя, ни нравственныя законы, тамъ нѣтъ счастія. Если мы знаемъ умоначертанія какого либо человѣка, то знаемъ и его нравственность, безошибочно можемъ заключать, благополученъ ли онъ или нѣтъ, и даже предсказывать будущую его участь. Такъ должно разсуждать и о цѣлыхъ народахъ: если извѣстно, какъ они мыслятъ, то извѣстно, какъ они и дѣйствуютъ, благоденствуютъ или

страдають, и не трудно предусмотрѣть, что предстоить имъ, долгоевременное существованіе или скорое паденіе. Посмотрите со вниманіемъ на самихъ себя, на знакомыхъ своихъ, раскройте Исторію всѣхъ народовъ, и вы убѣдитесь въ сей всеобъемлющей истинѣ. Око Провидѣнія зрѣтъ на дѣла человѣческія.

IV. Непоколебимая справедливость сего основанія доказывается всего разительнѣе тройственнымъ Христіанскимъ союзомъ. Приведемъ здѣсь главную и великую мысль онаго. Благословенный Александръ вѣщалъ: „Познавъ изъ опытовъ и бѣдственныхъ для всего Свѣта послѣдствій, что „ходъ прежнихъ политическихъ въ Европѣ „между Державами соотношеній, не имѣлъ „основаніемъ тѣхъ истинныхъ началъ; на „коихъ премудрость Вожія въ откровеніи „Своемъ утвердила покой и благоденствіе „народовъ, приступили Мы, совокупно съ „Ихъ Величествами Австрійскимъ Императоромъ Францомъ Первымъ и Королемъ „Прусскимъ Фридрихомъ Вильгельмомъ, къ „постановленію между Нами союза (приглашая къ тому и прочія Христіанскія

„Державы), въ которомъ обязуемся Мы
 „взаимно, какъ между Собою, такъ и въ
 „отношеніи къ подданнымъ Нашимъ, при-
 „нятъ единственнымъ ведущимъ къ оному
 „средствомъ правило, почерпнутое изъ сло-
 „весъ и ученія Спасителя Нашего Іисуса
 „Христа, благовѣствующаго людямъ жить,
 „аки братіямъ, не во враждѣ и злобѣ, но
 „въ мирѣ и любви.“ Внимайте, Сograжда-
 не! Кто заключилъ сей союзъ? Три мо-
 гущественнѣйшіе Монарха, искушенные,
 какъ злою въ горнилѣ, многолѣтними,
 несчастными, умудряющими опытами. Что
 признали Они? что ходъ прежнихъ поли-
 тическихъ въ Европѣ между державами
 соотношеній не имѣлъ основаніемъ истин-
 ныхъ началъ. Какія же сїи истинныя на-
 чала? на коихъ Премудрость Божія въ оп-
 кровеніи Своемъ утвердила покой и благо-
 денствіе народовъ. Не должны ли мы бла-
 гоговѣйно убѣдиться, что устами Вѣнце-
 носцевъ вѣщала сія самая Божія Прему-
 дрость?

V. Краткость времени и простран-
 ство слова моего не позволяють мнѣ вхо-
 дить въ подробное разсмотрѣніе и опро-

верженіе возраженій, одѣланныхъ нѣкоторыми, даже славными, писателями противу Христіанской Вѣры, относительно приложенія началъ ея къ устроенію и управленію обществъ. Всѣ таковыя возраженія уничтожаются истиннымъ разумомъ Евангелія, какъ тѣни ночныя исчезаютъ предъ блистательнымъ свѣтомъ солнечнымъ *). Я не могу токмо перейти молчаніемъ нѣкоторыхъ важныхъ истинъ и гибельныхъ заблужденій, Всѣ государства должны пещися, чтобы въ ихъ законахъ, особенно въ главныхъ, не находилось противорѣчій: иначе могущественныя противоборствующія силы не престанно будутъ сражаться и производить злоключенія. Истинный разумъ Христіанскаго ученія святъ, вѣченъ: и такъ надлежитъ наблюдать, чтобы государственныя учрежденія были съ онымъ во всемъ сообразны. Въ средніе вѣки (не говорю о древнихъ, неозаренныхъ свѣтомъ Евангельскимъ) находились въ гражданскомъ законодательствѣ постановленія несогласныя

*) Для сего читай: System der Christlichen Moral, von F. V. Reinhard, особенно въ III части, 4 отдѣленіе.

съ Христїанствомъ, и сїи постановленїя раждали несправедливостъ, беспорядки, несчастїя. Таковы были мщенїе за кровь, испытанїя раскаленнымъ желѣзомъ и кипящею водою, судебныя поединки и множество имъ подобныхъ. Отъ нихъ спрадали, многїя столѣтїя, всѣ народы и самыя наши предки. И не въ томъ ли находится важнѣйшая причина всѣхъ современныхъ намъ переворотовъ и злоключеній?

VI. Сколь естествомъ людямъ общешїе, столь несвойственно имъ безусловное равенство. Кто сего желаетъ, тотъ желаетъ, чтобы всѣ тѣла въ природѣ имѣли одну величину, одинъ образъ, одинъ цвѣтъ; чтобы все превратилось въ хаосъ первобытный. Не смотря на то, безусловное, или, лучше сказать, мечтательное, невозможное равенство возмущало многїя знаменитыя государства въ древности, предъ нашими глазами волновало цѣлую Европу, и, кажется, еще понынѣ гнѣздится въ умахъ легкомысленныхъ. Заблужденїе непонятное! они не видятъ, что сама природа производитъ людей съ различными тѣлесными, духовными и нравственными

способностями: сей крѣпокъ и силенъ, потъ слабъ и маломощенъ; сей умомъ своимъ обнимаетъ всю вселенную, потъ едва постигаетъ свойства самыхъ ближайшихъ къ нему предмѣтовъ; сей твердъ и мужественъ, потъ робокъ и боязливъ; сей дѣятеленъ и шрудолюбивъ, потъ лѣнивъ и нерачителенъ. Они не видятъ, что и возрастъ людей и семейственные связи и общественныя, необходимыя чиносостоянія рождаютъ многоразличныя отношенія. Должно ли быть равенство безусловное между юношею и мужемъ, старцемъ и младенцемъ, родителями и дѣтьми, земледѣльцемъ и государственнымъ человекомъ, проспымъ воиномъ и полководцемъ? Истинное равенство состоитъ въ справедливомъ раздѣленіи правъ, въ безопасномъ наслажденіи оными, въ неуклонномъ соблюденіи законовъ. *Каждому* свое есть коренное, главное основаніе и связей общественныхъ и законодательства.

VII. Другое заблужденіе нашихъ современниковъ, не менѣе гибельное, есть стремленіе къ неограниченной свободѣ. Чего хотятъ они? Чтобы сластолюбцевъ валялся

въ тинѣ чувственности и разрушалъ самаго себя и спокойствіе другихъ; чтобы скупецъ лишалъ собратій своихъ послѣдняго куска хлѣба; чтобы Геростратъ ненаказанно зажигалъ храмъ Діаны; Капилина испреблялъ свое отечество; Наполеонъ губилъ милліоны людей; безумные или злонамѣренные писатели разрушали нравственность, изрыгали хулы противу самаго Бога. Можетъ бытъ скажутъ мнѣ: ты преувеличиваешь злоупотребленія? Ни мало! развѣ мы не видѣли, развѣ не видимъ сихъ всепопребляющихъ пороковъ собственными глазами? Неодушевленные тѣла повинуются вложеннымъ въ нихъ законамъ; скоты неуклонно слѣдуютъ своему инстинкту: токмо для человека не нужно никакихъ правилъ! При такомъ образѣ мыслей, сколь прекрасный видъ приняли бы общества, сколь близко подвинулось бы человѣчество къ своему совершенству! На мѣстѣ воздержанія стало бы распутство, на мѣстѣ домостроительства скупость, на мѣстѣ истиннаго славолюбія разрушительное любочестіе, на мѣстѣ любви къ отечеству заклывшаяся ненависть къ оному, на мѣстѣ мудрыхъ Государей